

цептуализации, биполярную организацию и связанную с ней противоречивую систему понятийных, образно-оценочных и ассоциативных характеристик, функционирует как этический регулятив на разных языковых уровнях, обслуживающих, с одной стороны, бытовые отношения, с другой – религиозный дискурс, находится в стадии самоопределения в национальной языковой картине мира.

Литература

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002.
2. Кошманова О.В. Ценностная характеристика концепта «скромность» в русской, американской и иранской лингвокультурах // Язык, перевод и межкультурная коммуникация : материалы регион. науч. конф. 13–14 окт. 2005 г. Астрахань: Астрах. ун-т, 2005.
3. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Изв. АН. Сер. литературы и языка. Т. 52. № 1. 1993.
4. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. М. : Яз. рус. культуры, 1997.

* * *

1. Karasik V.I. Yazykovoy krug: lichnost, kontseptyi, diskurs. Volgograd : Peremena, 2002.
2. Koshmanova O.V. Tsennostnaya harakteristika kontsepta «skromnost» v russkoy, amerikanskoy i iranskoy lingvokulturah // Yazyk, perevod i mezhkulturnaya kommunikatsiya : materialyi region. nauch. konf. 13–14 okt. 2005 g. Astrahan: Astrah. un-t, 2005.
3. Lihachev D.S. Kontseptosfera russkogo yazyka // Izv. AN. Ser. literaturyi i yazyka. T. 52. № 1. 1993.
4. Stepanov Yu.S. Konstantyi: Slovar russkoy kulturyi. Opyit issledovaniya. M. : Yaz. rus. kulturyi, 1997.

Concept “modesty” in the Russian and Chinese linguistic cultures: comparative linguistic cultural analysis

There are covered the issues of the comparative linguistic culture studies, scientific and methodological aspects of linguistic cultural knowledge in the process of teaching Russian as a foreign language. The subject of research is the concept “modesty” in the Russian and the Chinese linguistic cultures, the research basis are synonymic lines and paremies in the two linguistic cultures, the results of the associative experiment.

Key words: *comparative linguistic culture studies, Russian as a foreign language, paremy, concept, conceptual code.*

(Статья поступила в редакцию 6.12.2013)

Е.А. БОГДАНОВА, С.Н. СОКУРОВА
(Майкон)

АССОЦИАТИВНЫЕ СВОЙСТВА ЛИНГВОКОНЦЕПТОВ «ДОБРО» И «ЗЛО» В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ: ДАННЫЕ СВОБОДНОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Анализируются результаты свободного ассоциативного эксперимента 2010–2013 гг., выявившего особенности ассоциативного восприятия носителями русской и французской лингвокультур элементов аксиологической парадигмы. Описываются элементы языкового сознания с указанием на социально значимую лексическую наполняемость аксиологических фрагментов концептосферы русского и французского этносов.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, дихотомия «добро – зло», аксиология, тезаурус, языковая личность.

В рамках отечественной этнопсихолингвистики исследования специфики языка и культуры с помощью ассоциативного эксперимента занимают значительное место [4; 6; 8; 13]. Данные ассоциативных словарей и свободного ассоциативного эксперимента используются в качестве вспомогательного средства в моделировании конкретных лингвоконцептов и выявлении вербальной памяти носителей определенного языка для подтверждения и коррекции результатов лексикографического и текстуального анализа [7].

Культурные стереотипы, аксиологические аспекты концептосферы находят свое отражение в ассоциациях. С помощью ассоциативного словаря определяются черты языкового сознания и картины мира конкретного этноса [10, с. 141]. Основным недостатком лексикографических ассоциативных словарей является быстрый процесс устаревания данных. Сегодня положено начало созданию ассоциативных словарей в глобальной сети Интернет. Например, Русский ассоциативный словарь (Тезаурус), представляющий статистику с учетом возрастных и гендерных особенностей; Французский ассоциативный словарь (Le Dictionnaire des Associations Verbales du Français (Dictaverf)), разработанный М. Дебрэнн с участием Н.В. Уфимцевой на базе на-

учной деятельности Новосибирского государственного университета. Данные словаря "Dictaverf" постоянно обновляются с 2008 г. Результаты обрабатываются с учетом возрастных, гендерных и профессиональных особенностей испытуемых носителей французского языка – представителей франкоговорящих стран.

Подобные исследования «дают возможность выявить как системность содержания образа сознания, стоящего за словом в той или иной культуре, так и системность языкового сознания носителей той или иной культуры как целого и показывают уникальность и неповторимость образа мира каждой культуры» [11, с. 308]. Ассоциативные словари позволяют рассмотреть историческое развитие отношения представителей определенной лингвокультуры к предметам и явлениям окружающей действительности.

Изучение ассоциаций, возникающих у носителей языка в связи с реакциями на лексические единицы, является эффективным способом исследования языковой картины мира. Вербальные ассоциации позволяют установить ценностные установки языковой личности, расширить знания о картине мира определенного этноса. Ассоциативный эксперимент – метод, позволяющий наиболее объективно определить культурную специфику восприятия словарных единиц и выявить возможные семантические связи и дополнительные значения [5, с. 14]. Другие методы изучения языковой картины мира оставляют имплицитными многие семантические элементы, возникающие спонтанно в памяти опрашиваемых в процессе ассоциативного эксперимента.

Ассоциации выполняют связующую роль между понятиями, фиксируемыми сознанием человека. Акты словоупотребления делают явными особенности восприятия конкретного предмета или явления сознанием человека. Таким образом, слова и закрепленные за ними значения актуализируются в процессе речевой деятельности. В ходе коммуникации происходит реакция на ассоциативное возбуждение конкретной связи слова. Внутренний лексикон человека представляет собой многоуровневую систему полей, участвующих в упорядочении и хранении информации об окружающей действительности, включая не только качественные характеристики предметов и явлений, но и оценочный компонент [3, с. 45].

Знания о картине мира, основанные на ассоциативно-вербальных связях языка (И.И. Халеева), образуют тезаурусный (когнитивный) уровень языковой личности. Представители одной лингвокультуры обладают неким общим тезаурусом, соотносимым с общими знаниями о картине мира, благодаря чему происходит взаимопонимание в процессе общения. Способ формирования языкового сознания на уровне картины мира означает «тезаурусом -1», в то время как ««тезаурус-2» соотносится со знаниями о мире на уровне концептуальной системы [12].

Тезаурус включает в себя субъективированные образы, опосредованные языковой личностью, локализованные в сознании субъекта. Образы тезауруса связаны с индивидуальным использованием социально объективированных закономерностей и свойств языка и с индивидуальным знанием коммуникантов о мире. Следовательно, личностная (субъективная) языковая картина мира, опосредованная знаниями о мире языковой личностью, социально детерминирована опытом личности и ее ценностными ориентациями. Таким образом, словарь в лексиконе человека организуется с помощью тезауруса, включающего в себя интеллектуальное и эмоциональное богатство личности.

В качестве единиц, репрезентирующих лингвокогнитивный уровень, выступают понятия, концепты и идеи, выраженные в генерализованных высказываниях, паремиях. Языковая личность оперирует теми единицами, которые соответствуют устойчивым связям между понятиями и ее тезаурусом.

На вербально-семантическом уровне языковая личность воспринимает стереотипные сочетания как данность, а на лингвокогнитивном уровне происходит индивидуальный выбор определенных понятий. Таким образом, языковая личность начинает проявляться именно на лингвокогнитивном уровне. На высшем – мотивационном уровне – индивидуальные черты языковой личности проявляются наиболее ярко, т.к. именно здесь реализуются коммуникативно-деятельностные потребности и особенности личности, обусловленные целями и мотивами деятельности, т.е. языковая личность проявляется в социально-психологическом смысле. Выбор единиц мотивационного уровня обусловлен условиями общения, коммуникативной ситуацией и коммуникатив-

ной ролью языковой личности. Трудности исследования мотивационного уровня языковой личности объясняются его многогранностью, обусловленной сложностью психической сущности мотивов, целей, устремлений и интересов личности и способов их вербализации.

Все уровни языковой личности находятся в тесной взаимосвязи. Картина мира языковой личности может быть описана на основе определения иерархии ценностных ориентиров и установок [12, с. 277–285]. Системы ценностей все чаще становятся объектом филологических исследований. Это связано с аксиологическим аспектом семантики языкового знака.

Дихотомия «добро–зло», являясь философским понятием, представляет оценочную шкалу действий человека и непосредственно связана с ценностями. Специфика аксиологического концепта «добро», включающего вербализованные компоненты, проявляется в виде ассоциаций носителей языка не только к словам-стимулам, включающим понятие добра, но и к стимулам, относящимся ко второму компоненту дихотомии – понятию зла.

Результаты ассоциативного эксперимента, проведенного нами в 2010–2012 гг. [1, с. 15–20; 2], дополненные новыми данными в течение 2013 г., позволили выявить и описать аксиологические фрагменты концептосферы русского и французского этносов, с указанием на социально значимую лексическую наполняемость.

В процессе анкетирования было опрошено 150 носителей русского языка и 150 носителей французского языка, относящихся к разным возрастным и социальным категориям. При составлении анкеты были учтены основные правила проведения свободного ассоциативного эксперимента. Испытуемые указывали свой возраст, пол, профессию, род деятельности, родной язык и место проживания. Респонденты лично и через Интернет приводили свои ассоциации к каждому из предлагаемых слов-стимулов, входящих в семантическую структуру концептов «добро» / «зло» и «bien» / «mal» в исследуемых языках (до трех ассоциаций, пришедших в голову на слово-стимул в течение трех минут).

В настоящей статье приводятся результаты свободного эксперимента, в ходе которого было получено 2482 ассоциации к словам-стимулам, входящим в семантиче-

скую структуру концепта «добро» (*добро, хорошо, радость, благо, доброта, добрый*), 2214 реакций к словам-стимулам, относящимся к концепту «зло» (*зло, плохо, злой, худо, плохой, худой*), 2232 реакции носителей французского языка на слова, связанные с понятием «bien» (*bien, bon, bonté, bonheur, joie*), и 1397 реакций на слова-стимулы, связанные с понятием «mal» (*mal, malheur, mauvais*). Для наибольшей объективности результатов выявления особенностей ассоциирования, связанных с возрастной и социальной дифференциацией, опрос проводился целенаправленно среди представителей, имеющих возрастные, социальные и гендерные различия.

Испытуемые, владеющие русским языком, делились следующим образом: по гендерным характеристикам – 67 мужчин, 83 женщины; по возрастным показателям – от 17 до 30 лет – 37 чел., от 31 до 40 лет – 40, от 41 до 50 лет – 40, от 51 до 70 лет – 33. Среди носителей французского языка в ассоциативном эксперименте приняли участие 71 мужчина и 79 женщин следующих возрастных категорий: от 17 до 30 лет – 40 чел., от 31 до 40 лет – 40, от 41 до 50 лет – 39, от 51 до 70 лет – 31 чел.

Респондентами выступили студенты (40 чел.), преподаватели (20), работники сфер коммерции (30), юриспруденции (30), управления (30), обслуживания (30), представители творческих профессий (20), медработники (40), а также пенсионеры (30) и домохозяйки (30).

Данные свободного ассоциативного эксперимента были обработаны методом семной интерпретации (методика И.А. Стернина), т.е. были объединены в одну сему по сходной семантике реакций [8, с. 57–64]. Следующим этапом исследования явилась характеристика полученных результатов с лингвистической, психологической и психолингвистической точек зрения.

С позиции лингвистического подхода, предполагающего анализ формальных грамматических особенностей реакций, в результате свободного ассоциативного эксперимента были выявлены четыре основных типа реакций:

1) реакции-предложения: *Злой – который думает о самовыгоде, Плохой – который всегда врет; Bien – quelque chose dont on est fier (Добро – то, чем гордятся), Bien – Révolution dans les pays arabes (Революция в арабских странах), Malheur – France a perdu la coupe*

du monde de rugby (Франция проиграла кубок мира по регби);

2) реакции-сказуемые: *Хорошо – сделать, Хорошо – погулять, Зло – совершать, Зло – делать, Плохо – сидеть и ничего не делать, Добро – бывает, но не всегда: Bon – conduire* (вести), *se baigner* (купаться);

3) реакции-словоформы: *злой – мужик, добро – помощь, худо – бедность, благо – сердце; malheur – guerre* (зло – война), *joie – sourire* (радость – улыбка), *mal – douleur* (зло – боль), *bien – super* (хорошо – здорово);

4) реакции-словосочетания: *добро – добрый человек, доброта – моральная ценность, худой – плохие дела, зло – плохие поступки; joie – se sentir bien* (радость – чувствовать себя хорошо), *mauvais – repression des manifestations* (плохо (плохой) – подавление проявления чувств), *malheur – accident de voiture* (зло – автомобильная катастрофа).

С лингвистической точки зрения распространенным видом реакций на предложенные нами слова-стимулы явились реакции-словоформы. Крайне редки предикативные конструкции, но выявлены непредикативные словосочетания, включающие слово-стимул и ответ-реакцию, употребляемые согласованно или с помощью соположения. Например: *добро – бескорыстное добро, зло – нехорошее, плохо – поступок, радость – веселье, благо – достаток, доброта – качество человека, добрый – добрый человек, злой – поступок, худо – бедно, плохой – поступок, худой – конец; bien* (добро) – *santé* (здоровье), *mal* (боль/зло) – *maladie* (болезнь), *bon* (хороший) – *film* (фильм), *bonté* (доброта) – *douceur* (мягкость), *malheur* (несчастье) – *tristesse* (грусть), *mauvais* (плохой) – *goût* (вкус), *bonheur* (счастье) – *joeux* (веселый), *joie* (радость) – *gaieté* (веселье).

С психологической точки зрения результаты ассоциативного эксперимента рассматривались на трех взаимосвязанных уровнях: 1) глубинных отношений между словами-ассоциациями; 2) порождения ассоциаций; 3) на общем уровне содержания ассоциативного поля.

Вербальные ассоциации являются частным случаем общего типа ассоциаций (по смежности, времени и пространству, по сходству). Отметим, что в синкретических ассоциациях присутствует объединенная группа нескольких отношений. Наряду с непосредственными реакциями отмечены и опосредованные реакции.

Непосредственные реакции представлены:

1) ассоциациями по смежности – парами слов, не имеющими общих признаков, например, в нашем исследовании: *Злой – приезд, Bonté – actif* (Доброта – активный), *Mal – masculin* (Зло – мужской), *Bien – sérieux* (Добро – серьезный), *Худой – птица, Плохой – парта;*

2) ассоциациями по сходству: детерминационными – парами слов, в которых один элемент дополняет признаки другого элемента, например: *Mauvais – odeur* (Плохой – запах), *Bon – goût* (Хороший вкус), *Худой – человек, Плохой – день, Злой – друг* (сюда входят также и классификационные ассоциации, имеющие общий признак и соотносимые с различными лексико-семантическими группами, например: *Joie – gaieté, Bonheur – plaisir, Mauvais – méchant, Malheur – maladie, Bonté – gentillesse, Плохой – нехороший, Худо – бедно*).

К опосредованным реакциям относятся ассоциативные пары с косвенными отношениями, осуществляемыми третьим формальным членом (ФЧ). Отсутствие прямых отношений можно выразить схематично: слово – стимул – ФЧ – реакция. Например, *Добрый – (человек) – заслуживающий доверия, Плохой – (человек) – всегда врет, Bonheur – (avoir) – bébé, Mauvais – (il faut) – rejeter*.

Пары с различными отношениями между стимулом и реакцией (по смежности (сходству), классификации (детерминации), непосредственности (опосредованности)) являются синкретическими ассоциациями.

Разнообразные типы реакций обусловлены лексико-грамматическими свойствами слов-стимулов. Отношения смежности и сходства лежат в основе отношений между элементами объективной действительности и участвуют в закреплении в языковом сознании словесных ассоциаций. Так, реакции носителей русского языка на слово *худой* связаны с ассоциированием слова-стимула с внешними качествами человека, а не с оценкой морального поведения человека или качественной характеристикой предметов и явлений: *Худой – толстый, человек, тощий, истощен, плохой, модель, бедный*.

Были отмечены неопределенные многозначные реакции, значение которых сложно определить вне контекста. Например, *Joie – conduire, Mauvais – repression des manifestations, Malheur – peine, Bonté – bien*. Подобные ассоциации встречаются в основном в реакциях носителей французского языка.

В процессе ассоциативного эксперимента вербальные реакции обусловлены как сте-

реотипными, так и индивидуальными ассоциациями. Стереотипные реакции испытуемых возникают на основе закрепленных в языковом сознании понятий, имеющих отношения смежности или сходства. В языковом сознании закрепляются те элементы действительности, с которыми сталкивается носитель языка. Таким образом, ассоциативные связи формируются на основе полученного человеком опыта. Опыт, в свою очередь, обусловлен социокультурной средой, в которой находится языковая личность. Из этого следует, что общность социокультурной среды формирует общность ассоциативного мышления носителей определенного языка и культуры.

Следует отметить, что единичные реакции не являются нестандартными, т.к. не искажают оценку исследуемых понятий, содержат стереотипное понимание слова-стимула и образуют с точки зрения оценки определенную общность содержания ассоциаций, выраженных разным способом. В ходе эксперимента было получено незначительное количество творческих реакций, например: *Благо – идеи Великой французской буржуазной революции* (реакция студента одного из российских вузов). Единичные реакции в основном представлены грамматическими формами слова в разных реакциях и часто обусловлены словообразованием.

Заслуживают внимания результаты с точки зрения возрастной и социальной дифференциации. Для русскоязычных испытуемых не характерно отчетливо наблюдаемое варьирование реакций в зависимости от возраста, но прослеживаются социально обусловленные ассоциации. Так, студенты, представители сферы обслуживания и торговли дали реакции, связанные не только с морально-оценочным пониманием категорий добра и зла, но и с материальным аспектом. Тем не менее подобные ответы не многочисленны: 25% от общего числа реакций. Испытуемые старшего поколения дали реакции, основанные исключительно на абстрактных понятиях.

Представители французской лингвокультуры отметили материальную выгоду, наряду с более конкретным пониманием добра и зла: 48% от общего числа реакций. Динамика реакций наблюдается от младшего поколения к старшему следующим образом: выгода (*profit*) → конкретизация ситуаций (*accident, maladie, famille*) → моральные качества (*générosité* etc.).

Более конкретные реакции дают испытуемые, занимающиеся активной профессиональной деятельностью, студенты нацелены как на материальную выгоду и успех, так и на любовь, дружбу и т.п. Люди пенсионного возраста определяют добро и зло с позиции их дихотомии (антонимичные реакции, абстрактные понятия).

Данные ассоциативных словарей, полученные за последнее десятилетие, кардинально не отличаются от результатов нашего исследования. При этом в числе русскоязычных реакций появились более конкретные и материально направленные реакции, а во французском языке продолжают появляться реакции морально-оценочного значения.

В результате эксперимента были установлены различия в понимании концептов «добро» и «зло», варьируемые в зависимости от возраста и от социальной активности испытуемых – представителей русской и французской лингвокультур. У респондентов старшей возрастной категории первыми ассоциациями были лексические единицы, отражающие отношение к предлагаемым понятиям как моральным явлениям в дихотомии «добро–зло». Ответы студентов и представителей среднего возраста более конкретны и содержат элементы материального, вещественного понимания исследуемых понятий, рассматриваемых ими с позиции выгоды.

Таким образом, в русской и французской лингвокультурах наблюдается тенденция смещения акцентов ценностной составляющей. Возможно, имеет место возрождение ранее утраченного понимания добра как материальной ценности в русской культуре и добра как моральной ценности во французской. Зло остается одинаково отрицательным понятием, тем не менее имеющим свои особенности восприятия в исследуемых культурах.

Литература

1. Богданова Е.А. Концепты «добро» и «зло» в русской и французской лингвокультурах: аксиологический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2012.
2. Богданова Е.А., Сокурова С.Н. Русский культурный концепт «добро» и его французские эквиваленты // Наука. Образование. Молодежь : материалы V Всерос. науч. конф. молодых ученых. 7–8 февр. 2008 г. Майкоп : Изд-во АГУ, 2008. Т. III. С. 90–93.
3. Залевская А.А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека : учеб. пособие. Калинин, 1977.

**СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ
И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ**

4. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический анализ и ассоциативный эксперимент во взаимодействии: на примере фразеологизмов со словом-компонентом «хлеб» // *Вопр. психолингвистики*. 2010. № 2(12). С. 165 – 176.
5. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М. : Смысл, 1997.
6. Палкин А.Д. Ассоциативный эксперимент как способ кросскультурного исследования образов сознания // *Вопр. психологии*. 2008. № 4. С. 81–89.
7. Русский ассоциативный словарь : в 2 т. Т. 1: От стимула к реакции / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева [и др.]. М. : Астрель; АСТ, 2002.
8. Стернин И.А. Когнитивная интерпретация в лингвокогнитивных исследованиях // *Вопр. когнитивной лингвистики*. 2004. №1. С. 65 – 69.
9. Тарасов Е.Ф. Проблемы теории речевого общения // *Вопр. психолингвистики*. 2010. № 2(12). С. 20 – 27.
10. Уфимцева Н.В. Русские: опыт еще одного самопознания // *Этнокультурная специфика языкового сознания: сб. ст. / отв. ред. Н.В. Уфимцева*. М., 1996. С.139–162.
11. Уфимцева Н.В. Психолингвистика и межкультурная коммуникация // *Речевая деятельность. Языковое сознание. Общающиеся личности: XV Междунар. симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации: тез. докл. М., 2006*. С. 307 – 309.
12. Халеева И.И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста // *Язык – система. Язык – текст. Язык – способность : сб. ст.* М., 1995. С. 277 – 285.
13. Яшина М.Г. Ассоциативный метод при исследовании культурно-маркированной лексики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nop-dipo.ru/node/263>.
- * * *
1. Bogdanova E.A. Kontseptyi «dobro» i «zlo» v russkoy i frantsuzskoy lingvokulturah: aksiologicheskiy aspekt : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Maykop, 2012.
2. Bogdanova E.A., Sokurova S.N. Russkiy kulturnyy kontsept «dobro» i ego frantsuzskie ekvivalentyi // *Nauka. Obrazovanie. Molodezh* : materialyi V Vseros. nauch. konf. molodyih uchenyih. 7–8 fevr. 2008 g. Maykop : Izd-vo AGU, 2008. T. III. S. 90–93.
3. Zalevskaya A.A. Problemyi organizatsii vnutrennego leksikona cheloveka : ucheb. posobie. Kalinin, 1977.
4. Kovshova M.L. Lingvokulturologicheskiy analiz i assotsiativnyiy eksperiment vo vzaimodeystvii: na primere frazeologizmov so slovom - komponentom «hleb» // *Voпр. psiholingvistiki*. 2010. № 2(12). S. 165–176.
5. Leontev A.A. Osnovy psiholingvistiki. M. : Smyisl, 1997.
6. Palkin A.D. Assotsiativnyiy eksperiment kak sposob krosskulturnogo issledovaniya obrazov soznaniya // *Vopr. psihologii*. 2008. № 4. S. 81–89.
7. Russkiy assotsiativnyiy slovar : v 2 t. T. 1: Ot stimula k reaktsii / Yu.N. Karaulov, G.A. Cherkasova, N.V. Ufimtseva [i dr.]. M. : Astrel; AST, 2002.
8. Sternin I.A. Kognitivnaya interpretatsiya v lingvokognitivnyih issledovaniyah // *Vopr. kognitivnoy lingvistiki*. 2004. #1. S. 65 – 69.
9. Tarasov E.F. Problemyi teorii rechevogo obscheniya // *Vopr. psiholingvistiki*. 2010. № 2(12). S. 20 – 27.
10. Ufimtseva N.V. Russkie: opyt eschYo odnogo samopoznaniya // *Etnokulturnaya spetsifika yazykovogo soznaniya: sb. st. / отв. red. N.V. Ufimtseva*. M., 1996. S.139–162.
11. Ufimtseva N.V. Psiholingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya // *Recheyaya deyatelnost. Yazykovoe soznanie. Obschayuschiesya lichnosti: XV Mezhdunar. simpozium po psiholingvistike i teorii kommunikatsii: tez. dokl. M., 2006*. С. 307 – 309.
12. Haleeva I.I. Vtorichnaya yazykovaya lichnost kak retsipient inofonного teksta // *Yazyk – sistema. Yazyk – tekst. Yazyk – sposobnost : sb. st.* М., 1995. S. 277 – 285.
13. Yashina M.G. Assotsiativnyiy metod pri issledovanii kulturno-markirovannoy leksiki [Elektronnyiy resurs] URL: <http://www.nop-dipo.ru/node/263>.

Associative properties of linguistic concepts “good” and “evil” in the Russian and French languages: free associative experiment results

There are analyzed the results of the free associative experiment of the 2010-2013 that revealed the peculiarities of associative perception of the elements of axiological paradigm by Russian and French native speakers. There are described the elements of linguistic mind with detection of the socially significant lexical contents of the axiological fragments of the concept sphere of the Russian and French ethnoses.

Key words: *associative experiment, dichotomy “good – evil”, axiology, thesaurus, language personality.*

(Статья поступила в редакцию 31.03.2014)